

А.Г. Гачева,
участник II Всероссийского конкурса
«Библиотекарь года»

БИБЛИОТЕКАРЬ: ОТ «Я» К «МЫ»

Пожалуй, ничто так не важно для человека, задумывающегося о себе и мире, как стремление утвердить основание существования, понять, в чем смысл его деятельности, во имя чего изо дня в день, из года в год, из десятилетия в десятилетие он трудится, мыслит, живет. Этот опыт понимания передается другим, и так слагается образ профессии. Ее аксиология, то высшее задание, которое личность на данном поприще призвана осуществлять.

Врач лечит, борясь с болезнью, укрепляя телесные силы человека, дабы они верно служили духу. Педагог учит, давая знания, помогая ребенку выстроить целостную картину мира, воспитуя, по словам Даниила Андреева, «человека облагороженного образа». Архитектор проектирует, а строитель воздвигает здания, преодолевая сопротивление внешней среды, творя из отдельных (кирпича, бетона, дерева, железа) единство, которое должно быть надежным и прочным. Земледелец культивирует почву земли, помогая полезным растениям, выращивая тот «хлеб насущный», который необходим человеку для жизни и делания.

При всем разнообразии заданий есть нечто, что объединяет, казалось бы, далекие сферы дела и творчества человека, возводит их к одному знаменателю. Это борьба против хаоса, против разрозненности элементов материи, против энтропии, стремящей все живое к мертвому, равновесному состоянию. Борьба за жизнь против смерти. Как существо сознающее и чувствующее утраты, человек стоит в авангарде этой борьбы. Его труд и культура – главные ее слагаемые.

Так понимали смысл трудового отношения к миру, раскрывающегося на разнообразных творческих поприщах, в разных профессиях, представители русской мысли и науки XIX–XX вв.: Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Умов, В.И. Вернадский. Сопротивляясь смерти и хаосу, безобразию и распаду, человек вносит в мир начало «стройности». В культуре, науке, технике и хозяйстве он воздвигает планету, украшает ее, преобразует биосферу в ноосферу, где «разумный гений человека» с «творящей силой естества» соединены неразрывно.

В творчестве ноосферы культурному деланию отведена особая роль. В этом делании проявляет себя одна из главных потребностей и способностей человека – помнить прошедшее и запечатлеть эту память, останавливать поток бытия, связывать цепь времен. Природа стремится свои создания вперед и только вперед, человек постоянно обращается вспять, стремится остановить мгновение, вырвать из плена забвенья драгоценные события жизни, дорогих сердцу людей. Памятование как волевой, творческий акт, акт этический, движимый чувством любви к уходящему, солидарности с теми, кто «ушел туда, куда мы все уйдем», лежит в основе культуры.

Какое отношение имеет ко всему сказанному библиотека и профессия библиотекаря? Самое прямое, и об этой связи библиотечного дела с культурой памяти много размышлял философ-библиотекарь Николай Федоров, с именем которого на протяжении четверти века была связана деятельность Московского публичного и Румянцевского музеев, главного московского книгохранилища, ныне носящего гордое название «Российская государственная библиотека».

Библиотеки – как и их собратья в культуре архивы, музеи – собиратели, хранители, трансляторы опредмеченной памяти прошлого. В их деятельности – средоточие живой связи времен, преемственности поколений, глубинного единства рода людского. Не простым собранием книг, но «собором лиц», эти книги создавших или соприкасавшихся с ними в процессе жизни, служат они. Именно поэтому с таким благоговейным вниманием, почти трепетом, относился «идеальный библиотекарь» Николай Федоров к книжным собраниям Румянцевской библиотеки. Для философа памяти она была не «книгохранилищем», а «душехранилищем». «Помните, что за книгой кроется человек. Уважайте же книгу из любви и почтения к человеку», – говаривал он.

Каждый раз, заходя в книжное хранение Музея-библиотеки, носящей имя мыслителя, вспоминаю я эти слова. Зажигается свет – и открываются дружные ряды стеллажей. На них – книги, книги, книги. Толстые и тонкие, богато иллюстрированные и аскетичные, объемные фолианты и маленькие брошюры... За каждой встает живое лицо. Каждая – собеседует с тобой через время. Самый воздух пронизан энергией памяти, сосредоточенной под обложками книжных сокровищ.

Выдавая книги читателям, мы делимся с ними этой умной энергией. Выполняя библиографические справки, организуя необходимые консультации, становимся проводниками в мире наследия. На книжных выставках даем возможность книгам, запрятанным в недрах хранения, выйти из подземелья, открыться, заговорить, неся «всем предстоящим» не только образы времени и истории, но и образы лиц, творивших эту историю, среди которых главным является лицо автора книги. «Идеальному библиотекарю» Федорову самый процесс чтения представлялся своего рода воскресительным актом, изводящим из тьмы забвенья создателя сочинения: «Читающий невольно рисует в своем воображении портрет его, слышит его голос, входит в его чувства и мысли».

Увидеть за книгой – человека, ощутить пространство библиотеки как пространство памяти, как живой храм, в котором все одухотворено разумом и любовью, и донести этот внутренний опыт до тех, кто вступает под библиотечные своды, ища приращения знания, помогаем мы, библиотекари.

Как часто определение «библиотекарь» звучит в устах наших собратьев по человечеству с уничижительным, высокомерным оттенком. Даже Федорова, человека энциклопедической образованности, знавшего содержание всех книг Румянцевского музея, мыслителя, перед синтетическим умом которого преклонялись Лев Толстой и Владимир Соловьев, патентованный философ Иван Лапшин припечатал презрительным: «Какой-то библиотекарь!» И правда, в массовом сознании понятие «библиотекарь» почти синоним к «недалекий человек», «неудачник». Оно ассоциируется с чем-то замшелым и скучным, пронафталиненным и старомодным, вроде чепцов и кружев, вынутых из бабушкиного сундука. Между тем сие априорное высокомерие неверно и несправедливо. В библиотеках работают творческие, яркие люди. Не устаю удивляться многообразию талантов моих сослуживцев. Вот Ирочка Билькина. Она и педагог, и талантливая певица, и бард, дети обожают ее литературные праздники. Вот психолог Оксана Маслова, умеющая найти подход к самым проблемным ребятам. Художник и руководитель студии «Москвичок» Ирина Ткаченко, бережно и любовно вводящая самых маленьких наших читателей в мир искусства. Бывший сотрудник нашей Центральной детской библиотеки № 124, а ныне заместитель директора ЦБС Ольга Данченко: «и швец, и жнец, и на дуде игрец». У нее и масштабные проекты праздников на открытых площадках города, и авторские программы, и фильмы, и интересный дизайн. Наш директор Тамара Ковалева, умно и творчески ведущая библиотечный корабль по волнам современности. И конечно, солнышко

библиотеки Анечка Горская, талантливый филолог, автор программы «Литературная детская», проекта «#насвязи». Библиотека в ее творческих акциях становится пространством встречи, взаимодействия, диалога юных читателей, писателей, издателей, критиков. Писатель начинает чувствовать под ногами почву, слышит тех, для кого отливается в печатный текст его слово, а читатели предстают не только свидетелями, но и живыми участниками литературной истории.

Размышляя о нашей профессии, стоит вспомнить о том, что библиотекарями на протяжении многих веков были образованные и уважаемые люди своего времени. Взять хотя бы «кадровый состав» знаменитой Румянцевки. Помимо Федорова, родоначальника русского космизма, это филологи Е.Ф. Корш и Н.И. Стороженко, искусствовед Г.Д. Филимонов и знаменитый создатель Музея изящных искусств И.В. Цветаев. А в петербургский период Румянцевского музея его возглавлял писатель В.Ф. Одоевский, известный взрослым как автор знаменитого романа «Русские ночи», а детям – по чудесной сказке «Городок в табакерке».

Такой связке между заданием библиотекаря и работой ученого Федоров как теоретик библиотечного дела придавал особый смысл. Библиотека виделась ему не просто хранилищем памяти, но живым, творческим центром познания и исследования, опирающегося на всю толщу человеческих знаний, на новейшие достижения техники и науки. Он писал о «музейно-библиотечном типе образования» – целостном, творческом, предполагающем не пассивное усвоение, но активное добывание знания, и привлекал ученых, профессоров, занимавшихся в библиотеке Румянцевского музея, к консультированию тех, кто нуждается в их умной помощи.

Эту целостную модель музейно-библиотечного самообразования – синтетического, универсального, сопряженного с активностью наставников и читателей, мы – насколько это возможно – стараемся воплощать на нашей скромной площадке. И радостно наблюдать, как маститые профессора, доктора наук, члены-корреспонденты – бескорыстно и безвозмездно – приходят в библиотечные стены, чтобы прочесть лекцию, поучаствовать в семинаре, встретиться с детьми и подростками, студентами, делающими первые шаги в вузовском знании, и просто людьми, которым дорого просвещение. Знание не элитарно, оно всеобщее. «Наука для всех» – по замечательной формуле Федорова «Все должны быть познающими и всё – предметом знания и дела». Наши клубы, семинары и студии открыты для «ученых» и «неученых», людей разного уровня образования, разных взглядов, разных национальностей, разных возрастов, и это тоже принципиально. Наука планетарна и всечеловечна, ее достижения обращены к каждому землянину. Мир культурного наследия универсален, рушит узкие перегородки между народами, партиями, конфессиями, поколениями.

Как это ужасно для читателя, пришедшего с конкретным запросом, НЕ НАЙТИ НУЖНУЮ КНИГУ. Палочка-выручалочка – «Программа выдачи книг из частных коллекций». Это на бумаге выглядит величаво-чиновничьи. А на деле – так родственно-просто. Сначала судорожно роешься в памяти – есть ли книга в твоей собственной библиотеке. Если есть – ура, приносишь на другой день. Если нет, начинаешь сосредоточенно нажимать на телефонные кнопки: «Борис Георгиевич (*Режабек, биолог и эколог, специалист в области глобалистики*)! А есть ли у Вас книга N?», «Борис Семенович (*Илизаров, доктор наук, историк, автор проекта «Народный архив»*)», как бы нам добыть такой-то журнал...», «Сергей Александрович (*Герасютин, редактор журнала «Земля и Вселенная», сотрудник Мемориального музея космонавтики*)», очень нужна энциклопедия... Пожалуйста, одолжите нашим читателям на пару дней...» Друзья библиотеки всегда приходят на помощь.

Федоров в свое время писал о «долге авторов перед публичными библиотеками». Централизованное комплектование – вещь хорошая. Но оно мало может помочь в создании специализированных фондов, тематических книжных коллекций. Потому так радостно, когда авторы приносят свои издания, а издательства дарят книги. Очень важно поддерживать этот дух внимания и ответственности пишущих и издающих перед библиотеками, не просто хранящими плоды их трудов, но делающими их общедоступными. Мы и поддерживаем: вовлекаем читателей и издателей в совместные акции – внутри библиотеки и на городских открытых площадках. И примечательно: в общем культурном делании вопросы выгоды и коммерции, гипертрофированные в нашу торгово-промышленную, рыночную эпоху, отступают на задний план, а вперед выходят добрые вечные ценности – просветительства, солидарности, взаимопомощи. Утверждает свою правду завет философа-библиотекаря: «Жить нужно не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

«Со всеми и для всех» – таков девиз нашей библиотеки, которая мыслит себя не только просветительной и культурной площадкой, но и местом живого общения. Таковой в далеком девятнадцатом веке была каталожная библиотеки Румянцевского музея, где служил Федоров. Сюда приходили Лев Толстой и Владимир Соловьев, Николай Страхов и Афанасий Фет, друзья, коллеги, просто читатели. Завязывались живые споры, говорили об актуальном и вечном. Главная библиотека Москвы была подлинным интеллектуальным и духовным центром древней столицы. Каждая библиотека города, района, села может стать – и становится – таким центром, живой *душой места*.

Библиотека как пространство памяти, культуры, творческого соработничества – ключевое звено ноосферы. Она – основа цивилизации будущего, которая, по мысли философа-библиотекаря, призвана жить подлинными, а не мишурными ценностями. Цивилизации, сознающей свою планетарную роль и ответственность, а значит ценящей знание, память, преемственность. Для нее культура и институты культуры не будут довеском к прагматическим «заводам, пароходам» и банкам, как зачастую полагают «культурные менеджеры», а ведущей творческой силой, нацеленной не на *временное проведение*, а на творческое, активное делание – на *возделывание* (cultivare) почвы человеческих душ, умов и сердец.

Библиотека – духовная врачевательница современного мира. Он – атомарен, обрекает человека на одиночество в мегаполисе, на бессрочное заключение в каменных клетках квартир, побуждает уходить в виртуальность, заменять потребность в *другом* суррогатами сетевой коммуникации. Она – выстраивает пространство общей жизни, подлинного, а не мнимого взаимодействия, общения реального а не виртуального. Спасительное пространство родства.

«Родство есть мы» – писал Н.Ф. Федоров. И потому не: «Я – библиотекарь», но «Мы – библиотекари». Мы – это наши удивительные сотрудники, единые, как одна семья. Вместе мы придумываем проекты. Вместе воплощаем их в жизнь. Вместе отмечаем праздники и сопереживаем горю друг друга. Мы – это друзья библиотеки, ученые и неученые, доктора наук и студенты, подростки-школьники и убеленные сединами старцы. Мы – это те, кто трудится в библиотеках больших и малых – на всем пространстве России, на всем пространстве Земли, творя дело памяти, просвещения, «восстановления всемирного родства».